

ТЕНДЕНЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Абдураимова Нигора Раджабовна

Докторант Академии государственного управления при Президенте Республики
Узбекистан

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6912194>

Аннотация. Перспективы глобальной занятости и социальной сферы остаются неопределенными и неустойчивыми с начала 2019 года, в течение 2021 года пандемия ослабляла экономическую, финансовую и социальную структуру почти в каждой стране, независимо от уровня развития. Это привело к тому, что развитые страны решили большинство проблем занятости населения и потери доходов, в то время как страны с формирующейся рыночной экономикой и развивающиеся страны продолжали бороться с последствиями сокращения рабочих мест и слабой экономической активностью на рынке труда. В данной статье раскрываются тенденции использования финансовых ресурсов в обеспечении занятости населения.

Ключевые слова: занятость, МОТ (международная организация труда), коэффициент участия в рабочей силе (LFPR), ММСП (микро-предприятия, малые и средние предприятия), консолидация, отношение занятости к численности населения (EPR).

TRENDS IN THE USE OF PUBLIC FINANCIAL RESOURCES IN PROVIDING EMPLOYMENT FOR THE POPULATION

Abstract. The global employment and social outlook has remained uncertain and volatile since early 2019, with the pandemic weakening the economic, financial and social fabric in almost every country, regardless of development level, throughout 2021. This has resulted in developed countries addressing most employment and income losses while emerging and developing economies continue to grapple with the effects of job losses and weak labor market activity. This article reveals the trends in the use of financial resources in providing employment for the population.

Keywords: employment, ILO (international labor organization), labor force participation rate (LFPR), MSMEs (micro-enterprises, small and medium-sized enterprises), consolidation, employment-to-population ratio (EPR).

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на то, что пандемия утихает, мировые рынки труда с трудом восстанавливаются, пандемия COVID-19 доминировала в мировой экономике второй год в 2021 году, препятствуя полному и сбалансированному восстановлению рынков труда. Темпы восстановления экономической активности во многом зависели от степени сдерживания распространения вируса, так что восстановление происходит по разным схемам в разных географических регионах и секторах. Многие достижения в области рынка труда, достигнутые до пандемии, были подорваны, образуя и ранее существовавший дефицит достойной работы. Перспективы глобального рынка труда ухудшились после последних прогнозов МОТ; возврат к показателям, существовавшим до пандемии, вероятно, останется недостижимым для большей части мира в ближайшие годы. На основе последних прогнозов экономического роста МОТ прогнозирует, что

общее количество отработанных часов во всем мире в 2022 году останется почти на 2 процента ниже уровня, существовавшего до пандемии с поправкой на рост населения, что соответствует дефициту в размере 52 миллионов эквивалентных рабочих мест с полной занятостью (при условии 48-часовой рабочей недели). По прогнозам, в 2022 году глобальная безработица составит 207 миллионов человек, что примерно на 21 миллион превысит уровень 2019 года.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Страны возобновили экономическую активность разными темпами и в разное время, что привело к неравномерному восстановлению. На второй год пандемии страны действовали в условиях высокой неопределенности относительно того, когда ударит еще одна волна и какие разновидности вируса могут появиться. Они вводили меры сдерживания, связанные с пандемией, урывками, в разной степени и по-разному в разных географических регионах и секторах. В тесно взаимосвязанной глобальной экономике закрытие предприятий в одной стране отражается на деятельности в других странах. При отсутствии дополнительных потрясений ожидается, что совокупное восстановление экономики продолжится, так что глобальный валовой внутренний продукт (ВВП) вырастет на 4,2 процента в 2022 году (МВФ, 2021 год). Но этот совокупный рост маскирует различия между географическими регионами и секторами, что приведет к неравномерному восстановлению рынка труда.

Риски для восстановления рынка труда сильно смещены в сторону снижения. Непредсказуемость будущего развития самой пандемии и ответных мер, которые будут выбраны правительствами и обществами, делает все представленные прогнозы в этом весьма неопределенными. Может оказаться, что кризис нанес необратимый ущерб структуре экономики и рынку труда, намного больше, чем ожидается в настоящее время, что затруднит любой процесс восстановления. Кроме того, макроэкономические факторы риска повышают риск длительного кризиса рабочих мест. Например, если инфляция станет более эндемичной, может возникнуть больший риск того, что будут приняты преждевременные меры жесткой экономии. Неравномерное восстановление увеличивает разрыв между более и менее развитыми странами.

Тенденции в области занятости в странах со средним уровнем дохода оставались значительно ниже, чем в странах с более богатой экономикой; когда ограничения были сняты, последние пережили более быстрое восстановление рынка труда, чем первые. Последствия пандемии были особенно разрушительными для развивающихся стран, которые имеют более высокий уровень неравенства, более неоднородные условия труда, более слабые системы социальной защиты и ограниченные финансовые возможности.

Внутри стран также наблюдается растущее расхождение, о чем свидетельствует быстрое восстановление в некоторых секторах и медленное восстановление в других. Перспективы восстановления экономики этих стран намного хуже, чем у богатых стран. Политическая реакция на пандемию в странах с развитой экономикой, особенно в плане принятия ряда мер бюджетной поддержки, была сильной и быстрой. Напротив, хотя развивающиеся страны использовали столь же широкий спектр мер для преодоления кризиса, они ввели меньшие пакеты помощи из-за бюджетных ограничений после того, как они понесли непредвиденные расходы в ответ на пандемию.

Более того, крупная неформальная экономика во многих развивающихся странах снижает эффективность некоторых инструментов политики, многие из которых нацелены только на официальных работников и предприятия. Развивающиеся страны, которые зависят от экспорта трудоемких товаров или сырьевых товаров, а также экономики, зависящей от туризма, с трудом приспосабливаются к нестабильному и меняющемуся спросу.

Экономики, зависящие от туризма, сильно пострадали от закрытия границ и потери доходов. Сокращение занятости и сокращение рабочего времени привели к сокращению доходов. В отсутствие надлежащих систем социальной защиты или достаточно крупных денежных переводов во многих развивающихся странах потери доходов рабочих усугубили финансовый стресс для и без того экономически уязвимых домохозяйств и привели к каскадным последствиям для здоровья и питания.

РЕЗУЛЬТАТЫ

По оценкам, пандемия привела к тому, что до 77 миллионов детей и взрослых оказались в крайней нищете (Mahler et al., 2021). Исходя из предположения, что дети по-прежнему составляют 50% крайне бедных в 2020 году, как и до кризиса (Всемирный банк 2020), число взрослых, живущих в условиях крайней нищеты увеличилось на 38,5 миллионов с 2019 года.

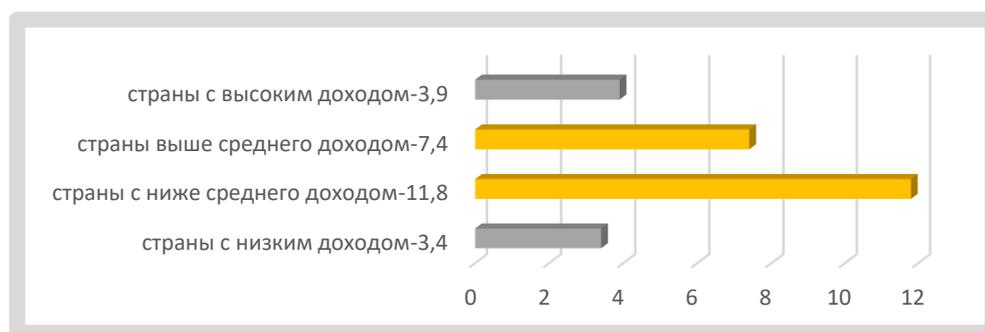
Значительно возросла бедность среди работающих людей. Доля работников, живущих в условиях крайней нищеты, увеличилась с 6,7% в 2019 году до 7,2% в 2020 году, что соответствует увеличению числа работающих бедных на 8 миллионов человек. Тем не менее, рост бедности был гораздо более заметным среди тех, кто не работал в 2020 году, в результате того, что большие потери в глобальной занятости были сосредоточены среди домохозяйств с низким доходом.

Согласно новым оценкам, в 2020 году еще 30 миллионов взрослых оказались в крайней нищете, не имея работы, включая тех, кто потерял свою работу во время кризиса и тех, у кого ее не было с самого начала. В результате в странах с низким и ниже среднего уровнем дохода в период с 2019 по 2020 год наблюдался наибольший рост уровня бедности среди работающих с увеличением на 1 и 0,9 процентных пункта соответственно, что представляет собой значительное изменение предыдущих тенденций.

Длительные карантинные и запреты на поездки, невыносимые до пандемии, нарушили производственный процесс, что привело к негативным последствиям для прямой и косвенной занятости, связанной с производственными сетями.

Из-за падения глобального потребительского спроса на промышленную продукцию в апреле 2021 года количество рабочих мест сократилось на 97 миллионов. Особенно это сокращение наблюдалось в текстильной промышленности, где занятыми в большинстве являются женщины. Это воздействие было особенно ощутимым в странах с доходом ниже среднего, которые используют участие трудовых ресурсов в производственном процессе. В странах с низким и средним уровнем дохода наблюдался наибольший спад на 11,8% занятых в обрабатывающей промышленности по сравнению с 7,4% в странах с доходом выше среднего, 3,4% в странах с низким уровнем дохода и 3,9% в странах с высоким уровнем дохода (диаграмма 1.1).

Рост занятости в производстве за 2019-20 годы в разбивке по группам стран с доходом (в процентах)

В дополнение к рабочим местам, которые напрямую связаны с производством в сложных сетях поставщиков, “сервисизация производства” – или растущая зависимость производства от услуг в качестве ресурсов, как деятельности внутри фирм или как продукции, сопровождающей товары (Nordwall 2016; Miroudot 2017; Miroudot и Cadestin 2017) – также расширила когорту людей, средства к существованию которых будут затронуты сбоями в производстве.

ОБСУЖДЕНИЕ

Кризис на мировом рынке труда продолжал расти, так как на октябрь 2021 года количество зараженных COVID-19 составило 237 миллионов человек. Сокращение спроса на рабочую силу из-за других факторов, помимо прямого закрытия рабочих мест, стало более заметным на второй год пандемии. Сбои в процессе поставок, изменения рыночного спроса и вызванные пандемией изменения в предложении рабочей силы - все это создало ограниченные места в производстве. Проблемы были не только в промышленности, но и в сфере услуг, особенно это отразилось в страховании и транспорте. Ограничения на поездки и рост удаленной работы изменили деловые поездки, вызвав дальнейшее снижение спроса на услуги (Бхарати и Динеш, 2021 год; ЮНКТАД, 2021 год). В то же время в некоторых странах наблюдается рост онлайн-торговли, работы по найму и других форм самозанятости в сфере услуг.

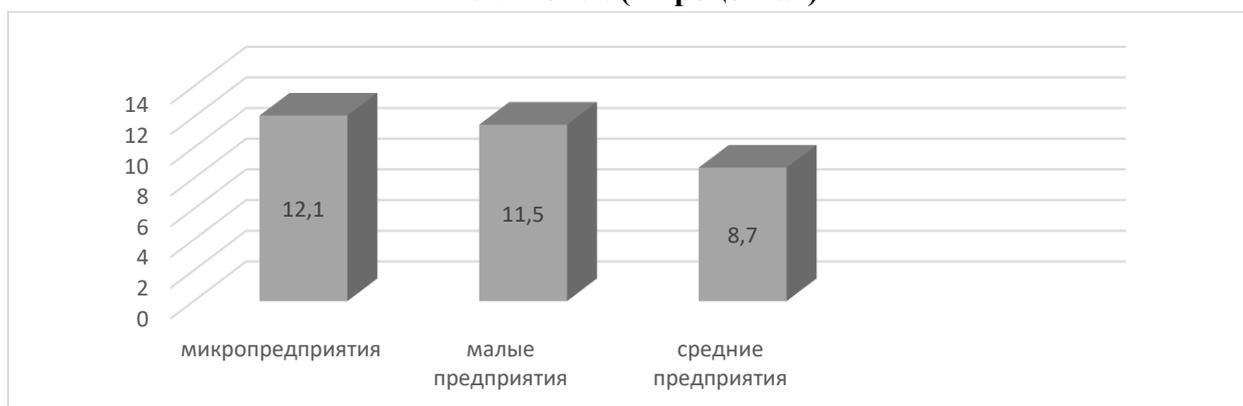
Содержательный анализ влияния кризиса COVID-19 на производительность потребует изучения производительности на уровне фирмы или по крайней мере на детальном отраслевом уровне. Такие исследования невозможны при имеющихся в настоящее время данных (Romei 2020). Эти тенденции затрагивают не только работников, непосредственно занятых в этих секторах, но и работников смежных секторов.

Пандемия привела к реструктуризации рынков труда, поскольку в некоторых отраслях их работники столкнулись с сокращением, в то время как в других наблюдался рост. В течение 2021 года модели восстановления в разных отраслях были различными. Некоторые отрасли, такие как гостиничный бизнес, туризм и розничная торговля, продолжали сокращаться, в то время как другие, такие как информационно-коммуникационные технологии, логистика и электронная торговля, подверглись расширению. Неравномерное воздействие на отрасли привело к усилению неравенства. Чем дольше сохраняется пандемия и связанные с ней ограничения, тем более глубокими и продолжительными будут последствия для рынков труда и траекторий занятости. На небольших предприятиях наблюдается большее сокращение занятости и рабочего времени, чем на крупных. Многие предприятия, как крупные, так и малые, пострадали с началом пандемии, но небольшие предприятия с меньшими финансовыми резервами были менее подготовлены к преодолению потрясений. До пандемии микро-предприятия, малые

и средние предприятия (ММСП) составляли более 90% предприятий в большинстве стран (OECD 2021a) и по оценкам на них приходилось от 60 до 70% глобальной занятости (ITC 2015, 2021).

Исследования подтверждают наблюдение о том, что небольшие фирмы столкнулись не только с большими потерями рабочих мест, но и с более глубоким сокращением отработанного времени, чем крупные фирмы. Чем меньше фирма, тем выше процент сокращения рабочего времени (рисунок 1.2). Более того, многие малые предприятия, которым удалось выжить, обременены долгами, что повлияет на будущие инвестиции и рост производительности и может привести к консолидации.

Изменение количества отработанных часов в зависимости от размера учреждения, 2019-20 г.г. (в процентах)

Подавляющее большинство неформальных предприятий являются малыми или микро-предприятиями; неформальные предприятия пострадали от пандемии хуже, чем официальные, отчасти потому, что они не смогли получить доступ к официальным кредитным линиям или государственной поддержке, связанной с COVID-19. Качество новых развивающихся предприятий имеет значение для их перспектив роста и их способности обеспечить достойную работу. В целом, потребуется некоторое время, прежде чем предприятия, которые вышли из бизнеса, будут заменены, если они когда-либо будут заменены. Многое зависит от того, получают ли стартапы, микро- и малые предприятия необходимую им поддержку. В то же время эта тенденция будет продолжать снижать спрос на рабочую силу.

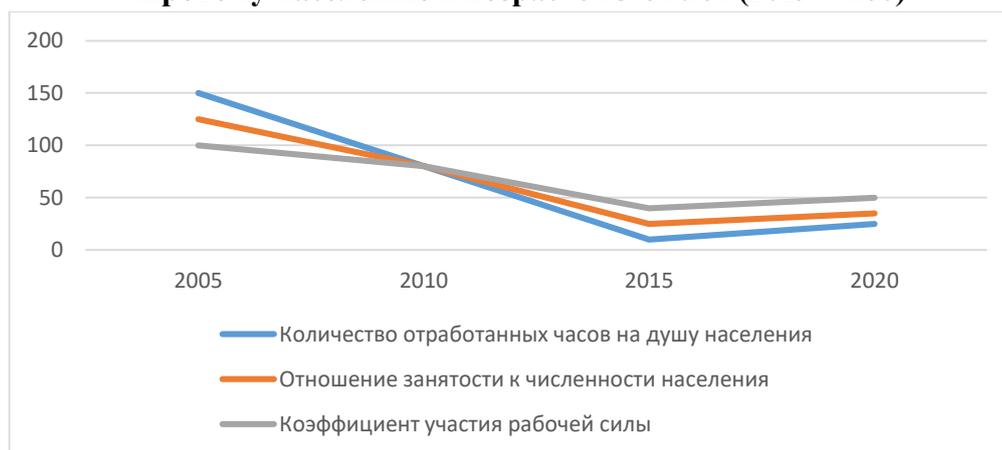
Результатом сбоев в предложении и спросе на рабочую силу стало то, что в 2021 году рынки труда продолжали испытывать трудности, набирая умеренные обороты, но не возвращаясь к уровню, существовавшему до пандемии. Число занятых лиц, живущих в условиях крайней или умеренной бедности выросло в 2020 году. Эта неблагоприятная тенденция перечеркнула с трудом достигнутые успехи в области развития в допандемические годы, сведя на нет прогресс. Например, в период с 1999 по 2019 год число людей, живущих в крайней нищете сократилось более чем на 1 миллиард, но теперь, впервые за 20 лет, глобальная бедность значительно возросла: пандемия COVID-19 снова столкнула почти 80 миллионов человек в нищету в 2020 году (Mahler et al., 2021). Сбои на рынке труда и потеря средств к существованию способствовали возникновению этого тревожного перелома в тенденции сокращения масштабов нищеты.

ВЫВОДЫ

Восстановление рынка труда останется слабым до 2023 года. Сокращение занятости и падение трудовых доходов характеризовали 2020 и 2021 годы. Хуже всего обстоят дела в странах с низким и ниже среднего уровнем дохода (таблица 1.1). Более того, люди, которые уже сталкивались с неблагоприятными условиями на рынке труда, такие как женщины, молодежь, пожилые люди и трудящиеся-мигранты, столкнулись с более высокими потерями занятости, чем другие группы.

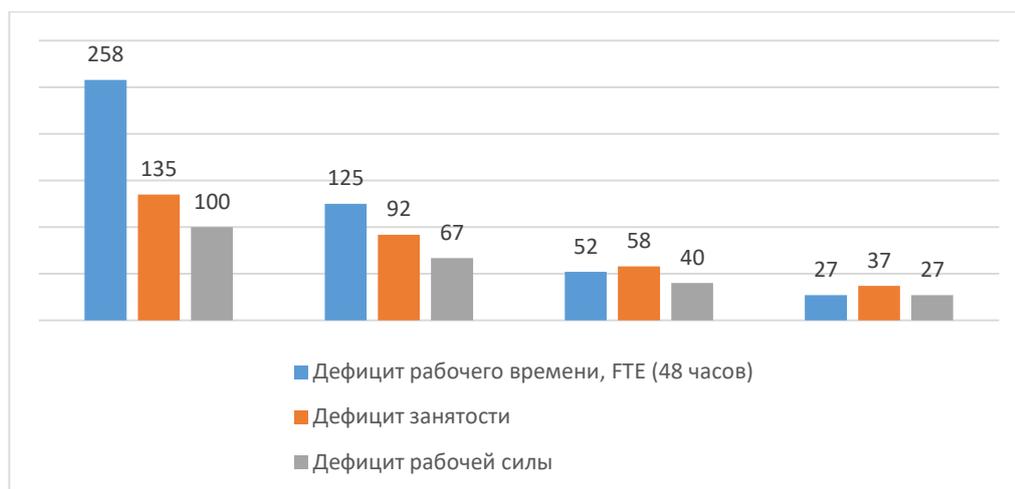
Многообразное влияние кризиса на рынок труда лучше всего понять, изучив продолжительность рабочего дня. Сокращение рабочего времени может быть компенсировано государственными или корпоративными схемами сохранения занятости. С поправкой на рост населения, занятость, количество отработанных часов и участие в рабочей силе оставались ниже уровней, существовавших до пандемии в 2021 году и, как ожидается, останутся такими по крайней мере до 2023. По прогнозам в 2022 году соотношение отработанных часов к численности населения в возрасте 15-64 лет сохранится на 1,8% ниже уровня 2019 года; соответствующие прогнозируемые показатели на 1,7% ниже уровня 2019 года уровень занятости и на 1,1% ниже уровня 2019 года для рабочей силы (диаграмма 1.3).

Индекс отработанных часов в неделю, занятости и рабочей силы в соотношении к мировому населению в возрасте 15-64 лет (2019 = 100)

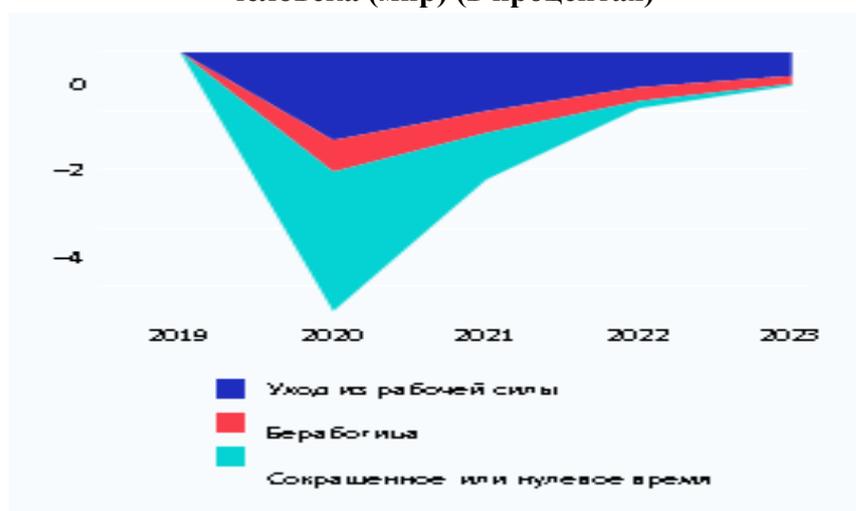
Предполагая 48-часовую рабочую неделю, сокращение отработанных часов было эквивалентно дефициту из примерно 125 миллионов рабочих мест с полной занятостью по всему миру в 2021 году по сравнению с четвертым кварталом 2019 года. Дефицит занятости в 2021 году составил 92 миллиона человек, а снижение коэффициента участия в рабочей силе (LFPR) по сравнению с уровнем 2019 года соответствует дефициту рабочей силы в 67 миллионов человек (рисунок 1.4). Хотя дефицит становится все меньше, по прогнозам, он по-прежнему будет значительным. Непрерывный рост численности населения увеличивает численность персонала по ключевым показателям рынка труда, даже несмотря на то, что соответствующие коэффициенты, такие как отношение занятости к численности населения (EPR), остаются ниже их докризисного уровня. По этой причине общее количество отработанных часов в мире, занятость и численность рабочей силы, по прогнозам, превысят уровень 2019 года в 2022 году (таблица 1.1).

Дефицит в эквиваленте отработанных часов полной занятости, занятости и рабочей силы по отношению к 2019 году (в миллионах)

По прогнозам, количество отработанных часов на одного занятого человека восстановится примерно до докризисного уровня, если экономическая активность возрастет, но занятость и рост рабочей силы будут отставать. Значительное сокращение рабочего времени на одного работника, вызванное временным закрытием рабочих мест, составило примерно половину от общего сокращения рабочего времени в 2020 году, а другая половина была вызвана сокращением занятости. Дефицит занятости, в свою очередь, был в значительной степени обусловлен уходом рабочей силы, в отличие от роста безработицы (рисунок 1.5). Исходя из прогнозов, рабочая сила станет основной причиной долговременных последствий кризиса, в то время как количество часов, отработанных в неделю на одного работника, по прогнозам, в значительной степени восстановится к 2023 году.

Изменения в отработанных часах в неделю (с поправкой на численность населения) на изменения в рабочей силе, безработице и отработанных часах на одного занятого человека (мир) (в процентах)

С самого начала пандемии хуже всего пришлось странам с доходом ниже среднего. В них наблюдается наибольшее снижение соотношения общего количества отработанных часов в неделю к численности населения в возрасте 15-64 лет, уровня занятости и LFPR. Они также наблюдают самое медленное восстановление. Оценки бедности показывают, что восемь из десяти новых бедных в 2020 году были в странах со средним уровнем

дохода (Всемирный банк 2020). Пандемия оказала непропорционально негативное воздействие на занятость женщин и на занятость молодежи.

Хотя разрыв в процентных пунктах занятости в 2020 году по сравнению с 2019 годом составляет в некоторой степени сопоставимый между женщинами и мужчинами, у женщин изначально был гораздо более низкий уровень занятости. Следовательно, относительное снижение у женщин было больше, чем у мужчин и по прогнозам, оно сохранится в ближайшие годы (рисунок 1.6). Однако женщины в странах с высоким уровнем дохода испытали примерно те же относительные потери занятости, что и мужчины в 2020 году и восстановили занятость быстрее, чем мужчины в 2021. Молодые люди (в возрасте 15-24 лет) во время этого кризиса оказались в гораздо худшем положении, чем люди старше 25 лет (МОТ 2021b, 2021d).

Глобальный LFPR, упавший почти на 2 процентных пункта в период с 2019 по 2020 год по прогнозам, восстановится лишь частично до 59,4% к 2023 году, что более чем на 1 процентный пункт ниже уровня 2019 года в 60,5%. Поскольку восстановление занятости по прогнозам, будет еще медленнее, чем восстановление рабочей силы, глобальный уровень безработицы останется выше уровня 2019 года по крайней мере до 2023 года (таблица 1.1). Общее число безработных сократится как в 2022, так и в 2023 годах. Несмотря на этот прогресс, глобальная безработица будет упорно оставаться выше, чем ее уровень 2019 года - 186 миллионов, в 2023 году - 203 миллиона.

Количество отработанных часов в неделю, занятость, безработица и рабочая сила (региональные группы по доходам) за 2019-2023 годы

Группировка стран	Отношение общего количества отработанных часов в неделю к численности населения в возрасте 15-64 лет (в процентах)					Общее количество рабочих часов в неделю на эквивалентных работах с полной занятостью (FTE = 48 часов в неделю) (в миллионах)				
	2019	2020	2021	2022	2023	2019	2020	2021	2022	2023
Мир	27,5	25,1	26,3	27,0	27,2	2883	2563	2810	2908	2958
Страны с низким доходом	23,5	21,9	22,3	22,9	23,2	174	167	175	186	195
Страны со средним доходом	25,5	22,7	23,8	24,8	25,1	1125	1015	1081	1142	1175
Страны с доходом выше среднего	30,5	28,3	30,0	30,3	30,3	1127	1048	1113	1125	1128
Страны с высоким доходом	27,8	25,7	26,8	27,7	28,0	457	423	441	455	460
	Отношение занятости к численности населения (в					Занятость (в миллионах человек)				

	процентах)									
	2019	2020	2021	2022	2023	2019	2020	2021	2022	2023
Мир	57,3	54,8	55,4	55,8	56,0	3287	3183	3257	3325	3375
Страны с низким доходом	64,0	61,7	61,9	62,2	62,6	240	239	248	257	267
Страны со средним доходом	52,0	49,0	49,9	50,6	50,9	1198	1149	1189	1228	1255
Страны с доходом выше среднего	61,6	59,3	59,7	59,9	59,9	1262	1223	1240	1252	1261
Страны с высоким доходом	58,1	56,3	56,9	57,4	57,5	587	572	581	588	592
	Уровень безработицы (в процентах)					Уровень безработицы (в миллионах человек)				
	2019	2020	2021	2022	2023	2019	2020	2021	2022	2023
Мир	5,4	6,6	6,2	5,9	5,7	186	224	214	207	203
Страны с низким доходом	4,9	5,6	5,9	6,0	5,7	12	14	15	16	16
Страны со средним доходом	5,1	6,6	5,9	5,6	5,4	64	81	74	72	72
Страны с доходом выше среднего	6,0	6,7	6,7	6,6	6,3	80	88	90	88	85
Страны с высоким доходом	4,8	6,5	5,6	4,9	4,7	29	40	35	31	29
	Коэффициент участия рабочей силы (в процентах)					Рабочая сила (млн. человек)				
Мир	60,5	58,6	59,0	59,3	59,4	3473	3407	3471	3532	3578
Страны с низким доходом	67,3	65,4	65,7	66,2	66,4	253	253	263	273	283
Страны со средним доходом	54,8	52,5	53,0	53,6	53,8	1262	1230	1263	1300	1327
Страны с доходом выше среднего	65,5	63,6	64,0	64,1	64,0	1342	1312	1330	1340	1346

Страны с высоким доходом	61,0	60,2	60,3	60,3	60,4	617	611	616	618	622
--------------------------	------	------	------	------	------	-----	-----	-----	-----	-----

Кроме того, ожидается, что восстановление безработицы будет сосредоточено в странах с высоким уровнем дохода на долю которых в период с 2021 по 2023 год придется половина глобального снижения безработицы, на долю которых приходится лишь 18% мировой рабочей силы. Поскольку безработными могут стать только люди, участвующие в рабочей силе, неопределенность в отношении прогнозов безработицы усугубляется неясным восстановлением рабочей силы.

Медленное и неравномерное восстановление рабочего времени в 2021 году помешало широкомасштабному восстановлению утраченных трудовых доходов. Поскольку большинство работников в мире имеют недостаточный, если вообще имеют, замещающий доход (MOT 2021), спрос будет оставаться низким, поскольку семьи исчерпывают свои сбережения. Эффект был особенно заметен в развивающихся странах, где доля экономически уязвимых групп населения выше, а размер пакетов стимулирующих мер был меньше.

Неравномерное экономическое воздействие пандемии по секторам наряду с неудовлетворенным спросом и узким спектром рабочих мест в цепочке поставок привело к инфляции и росту цен в определенных секторах.

Консенсус заключается в том, что эти колебания цен, в значительной степени стабилизируются, хотя они усиливают неопределенность, которая не способствует возобновлению расходов (BLS 2021). Хотя в некоторых странах и секторах наблюдается догоняющее потребление, спорадический характер возобновления производства и неопределенность продолжают препятствовать расходованию средств. Рост цен на продовольствие и энергоносители, усугубленный изменением климата, оказывает дальнейшее понижающее давление на бюджеты домашних хозяйств, потребление и производство и, следовательно, на спрос на работников (Всемирный банк, 2021 год). Крупные пакеты фискальных стимулов в странах с развитой экономикой помогут повысить спрос на рабочую силу, поскольку страны стремятся не только стимулировать расходы в краткосрочной перспективе, но и “лучше восстанавливать” и развивать устойчивость в долгосрочной перспективе.

Пандемия резко высветила недостаточную институциональную готовность стран – как развитых, так и развивающихся к преодолению такого кризиса, как COVID-19. Это должно привести к структурным изменениям, которые сделают предприятия и работников более устойчивыми.

Но повышенное осознание того, что такие кризисы могут произойти и что они могут быть разрушительными формируют в институциональной готовности к будущим кризисам такого масштаба. Исходя из всего вышеизложенного складывается картина необходимости Глобального призыва на решение проблем рынков труда в разрезе регионов и стран, а также формирование новых тенденций в государственной финансовой поддержке.

REFERENCES

1. АПУ (Университет Азима Премджи). 2021. Состояние рабочей Индии 2021: Один год Covid-19. Бангалор: Центр устойчивой занятости.
2. X BLS (Бюро статистики труда США). 2021. “Уровни и ставки увольнений по отраслям и регионам с учетом сезонных колебаний”.
3. ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития). 2021а. Перспективы развития малого и среднего бизнеса и предпринимательства ОЭСР на 2021 год. Париж.
4. ЮНКТАД (Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию). 2021. Доклад о торговле и развитии за 2021 год: От восстановления к устойчивости: Аспект развития. Женева.
5. ЮНИСЕФ (Детский фонд Организации Объединенных Наций). 2020. “Могут ли дети продолжать учиться во время закрытия школ?” Нью-Йорк.
6. Организация "ООН-женщины". 2020. ” От идей к действиям: гендерное равенство после COVID-19”. Нью-Йорк.
7. ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения). 2021. “Цифры с первого взгляда”. Всемирный банк. 2012. Доклад о мировом развитии за 2012 год: Гендерное равенство и развитие. 2020. Бедность и общее процветание. 2021 год. Перспективы мировой экономики, июнь 2021 года. Вашингтон, округ Колумбия